

Глава восьмая: Замена Гу Вэйци, неловко отступив, задел безупречный воротничок Рен Шухана. — Не переживай, я не буду тебе мешать. Разве я не говорил об этом прошлой ночью? Я просто его заменяю, я никогда... — Рен Шухан, не дождавшись окончания фразы, развернулся и ушел. "Ты говоришь, что не будешь нам мешать, а сам делаешь это? Разве это не издевка?" — Гу Вэйци был озадачен. Рен Шухан, слишком удивленный внезапным нападением, не успел среагировать, но в следующий раз он уже будет готов. "Не стоит спорить с дураком!" — прошептал он себе под нос. Гу Вэйци, ошеломленный, попытался догнать оператора, но Рен Шухан скрылся из виду. "Что за собака? — злобно прошипел он. — Скоро ты будешь умолять меня вернуться, длинноногий ублюдок!" Цзян Цинъюэ, возглавляя группу, вел всех в просторный зал на втором этаже. Там выставались скульптуры и картины, многие из которых принадлежали кисти знаменитых мастеров, цены на них были астрономическими, но ни одна не была подписана. — Я знаю эту! — воскликнула Цяо Ниннин, указывая на одну из картин. — Я видела ее копию у друга. Она принадлежит господину Со. Цзян Цинъюэ кивнул. — Это оригинал, его никогда не разрешалось фотографировать или снимать на видео. Сегодня его впервые снимают с момента покупки. Рот Цяо Ниннин раскрылся от удивления. — Оригинал... Я слышала от друга, что он стоит 300 миллионов юаней. Цзян Цинъюэ вежливо улыбнулся и подтвердил ее слова. Даже Гу Вэйци был ошеломлен. Хотя он жил здесь уже полгода, он никогда не обращал внимания на окружающую обстановку. Он знал, что у Собачника есть деньги, но не представлял себе, что такая сумма. "Значит, Собачник скуп, — подумал он. — На меня он потратил всего десять миллионов. Я думал, у него только внешность и щедрость — как плюсы, но похоже, что у него только внешность." — Здесь только оригинальные работы, — Рен Шухан подошел к Цзян Цинъюэ, положил руку на его плечо, назвал несколько имен современных художников и обратился к группе: — Все картины этих мастеров находятся здесь. Можете ли вы угадать, какие именно? Никто из присутствующих не разобрался в живописи, поэтому они стали гадать наугад. Цзян Цинъюэ сдержанно покачал головой. Гу Вэйци, более осведомленный о своем окружении, заметил его выражение лица и с язвительной ухмылкой бросил: — Помощник Цзяна вырос в богатой семье, значит, он должен разбираться в искусстве. Мы не можем этого сделать. Не издевайся над нами. — При чем здесь его богатая семья? — возмутилась Цяо Ниннин. — Если ты не видел ее раньше, то ты не можешь узнать знаменитую картину? Большая часть современного искусства была абстрактной, некоторые полотна выглядели так, будто лицо размазали по белому холсту. Гу Вэйци хихикнул: "Хе-хе, как жаль, что я дал тебе эту возможность. Теперь ты даже знаешь, как надо мной издеваться. Когда выйдет программа, пусть критики тебя научат уму-разуму". Ему было ясно, что Цзян Цинъюэ презирал всех присутствующих. Ку Чонг некоторое время внимательно рассматривал картины, затем передумал и сказал: — Я только что ошибся. Брат Хань назвал только три имени, а на этой стене пять картин, одна уже упоминалась Ниннин, значит, осталась еще одна. Есть ли что-то более дорогое? — Действительно, есть более дорогие, — ответил Рен Шухан, стоя перед картиной маслом. — А автор еще более гениален. Цяо Ниннин выпалила: — Я изменю свой ответ, эта картина должна быть ХХХ, она висит в центре, и это самая детальная и реалистичная картина здесь! Цзян Цинъюэ извиняюще улыбнулся всем и обратился к Рен Шухану: — Не валяй дурака, молодой господин. Цю Чонг мгновенно отреагировал: — Эту картину написал помощник Цзяна? Рен Шухан кивнул и осторожно коснулся рамки картины маслом. — Цинъюэ подарил мне ее на день рождения в старшей школе. На картине, выполненной в реалистичном стиле, была изображена маленькая сиамская кошка, прислонившаяся к платформе для скалолазания. Цяо Ниннин воскликнула: — Обманщик! Я думала, что эта картина стоит дороже, а автор более известен! — Никакого обмана, — Рен Шухан положил руку на плечо Цзян Цинъюэ и невинно сказал: — Это мое самое ценное сокровище, я не продам его ни за какие деньги. Автор — мой самый важный человек, разве это не удивительно? Цяо Ниннин прикрыла грудь: — Ах, я умерла! Ку Чонг внешне улыбался, но на самом деле был озадачен. — Неужели Ледяной Бог выходит из шкафа? Рен Шухан посмотрел на картину и медленно произнес: — Моя кошка, Циньцин, была очень ласковой. После ее смерти я долго горевал. Цинъюэ написал эту

картину и подарил ее мне. Цзян Цинъюэ переводил взгляд с картины на Рен Шухана, сделал паузу, затем развернулся и повел всех в библиотеку. Рен Шухан заметил, что кончики его ушей покраснели, и почувствовал, что он не так опечален, как тогда, когда видел, как Гу Вэйци прикасается к нему. Он немного успокоился, понимая, что ребенок действительно волнуется и не может отвести от него взгляд. Огромная библиотека, в которую они вошли, была местом, где они должны были посмотреть фотоальбом. Цзян Цинъюэ шел некоторое время, пока не остановился у обычной лестницы, он повернул книжную полку и без колебаний достал несколько альбомов из скрытого отделения в центре. — Ничего себе! — потрясенно произнесла Цяо Ниннин. — Какая у тебя прекрасная память, ты можешь вспомнить, где находятся все эти книги? Как можно точно найти эти альбомы среди такого количества книг? Даже библиотекарям приходится пересчитывать, чтобы найти нужные полки. Система: "Дело не в том, что он может запомнить расположение всех книг, просто он часто приходил смотреть на альбом, поэтому естественно запомнил". Рен Шухан почувствовал неладное, ведь первоначальный владелец, казалось, нечасто приходил сюда. Система добавила: "...он приходит сам". О. Рен Шухан прислонился к книжной полке, наклонил голову и посмотрел вниз на свою прекрасную помощницу. Красавица перелистывала фотоальбом страницу за страницей, пристально глядя на него. Притворившись, что поправляет волосы, Цзян Цинъюэ поднес руку к уху. Однако, когда он опустил руку, волосы закрыли его лицо и частично скрыли его от посторонних глаз. Рен Шухан не мог разглядеть красоту на фотографии, и это ему явно не нравилось. Он нетерпеливо откинул волосы за ухо, щеки вспыхнули румянцем. Цяо Ниннин, словно открыв сокровищницу, подняла фотоальбом и показала всем: — Боже мой! Ледяной Бог, прости меня... но сейчас я предаю тебя. Я думаю, что помощник Цзян намного симпатичнее тебя! Он просто выглядит изысканно, как кукла SD2! Цзян Цинъюэ, покраснев, быстро перелистнула страницу: — Молодой мастер тоже очень милый, но он обычно всегда немного пачкается, когда играет. Это фотография молодого мастера, сделанная для семейного ювелирного бренда. Она действительно восхитительна. Цяо Ниннин, глядя на Цинъюэ, искренне добавила: — А эта фотография делает тебя ещё прекраснее. Нельзя было отрицать, что на рекламных снимках Ледяной Бог выглядел очаровательно, но рядом с ним была маленькая Цзян Цинъюэ, одетая в роскошное платье... Она сидела позади Рен Шухана, словно идеальный фон, слишком совершенная, чтобы быть реальной. Но стоило узнать, что эта "маленькая девочка" — на самом деле красивый юноша, который в будущем вырастет до 180 сантиметров, как её невозможно было не заметить. Ку Чонг метко подметил: — У них обоих божественные лица, но контраст с помощником Цзяна слишком велик. Цзян Цинъюэ растерянно взглянула на Рен Шухана, ища поддержки. Тот, не оборачиваясь, бросил взгляд на фотографию и равнодушно произнёс: — Действительно, Цинъюэ симпатичнее. В тот год, во время фотосессии, маленький Рен Шухан, проходя мимо великолепного платья, дважды на него посмотрел. Крошечная Цзян Цинъюэ, не стесняясь, заявила: — Я, я хочу надеть это. Неважно, что она носит, главное, чтобы ему это нравилось. Взрослые были в восторге от этого великолепия. Одев детей, они сделали множество дополнительных снимков, даже не для запланированной рекламы. За один день Цзян Цинъюэ примерила дюжину платьев. Рен Шухан слегка повернул лицо, и улыбка, наконец, коснулась его глаз: — Скажи мне, почему ты с детства был таким воспитанным? Цзян Цинъюэ не могла дышать. Она избегала его взгляда, ресницы дрожали. — Ах! Смотрите, теперь там мужская одежда! — Цяо Ниннин не могла сдержать своего восторга и воскликнула, обращаясь к своим товарищам: — Боже, у Ледяного Бога такие красные уши! Фотографии Цзян Цинъюэ в мужской одежде напоминали маленькую девочку в мальчишеском костюме, поэтому взрослые попросили маленького Рен Шухана позировать с ней. Но эти снимки не получились такими же прекрасными, как другие. — Хорошо, мы закончили смотреть на то, что пришли посмотреть. — Рен Шухан слегка кашлянул и закрыл фотоальбом. — Пойдёмте. — Я ещё не видела ни одной фотографии из школы. Я хочу увидеть помощника Цзяна в школьной форме, — пожаловалась Цяо Ниннин. — ... Цинъюэ в центре внимания? — Рен Шухан заговорил более серьёзно. — Цинъюэ была только утверждена

программной группой в качестве моего помощника, вы должны быть довольны, видя её своими двумя глазами. Кроме того, основное внимание уделяется вашим собственным выступлениям. Вы уже подумали, чем заняться за послеобеденным чаем? Цяо Ниннин слегка хмыкнула:— Я очень хочу увидеть старшую Циньюэ в школьной форме... Гу Вэйци, который до этого неохотно притворялся заинтересованным, наконец, нашёл возможность вставить слово:— Хотя мы не видели помощника Цзяна в школьной форме, я знаю, что скоро у нас будет возможность увидеть Ледяного Бога в школьной форме.— А, это о новом фильме режиссера Чэня, в котором снимаются ученики школы? — Цяо Ниннин уточнила. — Ходят слухи, что главная мужская роль уже закреплена за Ледяным Богом, но все ещё много разговоров о второй главной роли и о том, кому она достанется. Рен Шухан не мог сейчас проверить сюжет, поэтому обратился к системе: "Системная подсказка: В сюжете этого фильма присутствует история однополой любви. В качестве исполнителя главной мужской роли уже выбран оригинальный Рен Шухан. В оригинале Гу Вэйси также предлагалось сыграть вторую главную роль, но Гу Вэйси тогда отказался. После анализа сюжета оригинала, следующим шагом должно стать то, что владелец оригинала будет умолять Гу Вэйчи принять роль. Гу Вэйчи неохотно согласится из любви к своей профессии, и нападение на главного героя будет продолжаться во время съемок этого фильма." И казалось, что Гу Вэйци вот-вот сделает шаг. Рен Шухан задумался: нет, веди себя прилично.— Режиссер Чэнь пока не хочет раскрывать своих актеров, а мне неудобно делать это вместо него, — сказал Рен Шухан оператору. — Вырежьте эту часть позже. Лицо Гу Вэйци опустилось. Он только что подготовил кучу тактичных реплик, чтобы принять приглашение Рен Шухана, но не сказал об этом ни слова. После того, как Рен Шухан произнёс эти слова, он испугался, что его путь не будет достаточно перекрыт, поэтому выловил контакт директора Чена из своей записной книжки и отправил ему сообщение: "Вопрос о второй мужской роли в этом фильме решен?" Директор Чэнь: "Все уже решено, это ведь Сяо Гу? Хотя я с ним ещё не связывался". Если вы в здравом уме, вы не откажетесь. Рен Шухан: "Не используй его. Я не буду снимать, если вторым мужским персонажем будет он". Режиссер Чэнь: "???" На хрена? Разве не ты рекомендовал его? "Подождите", — директор Чен попытался воззвать к этому господину. — "Съемки начнутся прямо сейчас, и моя команда уже занята. Если вы попросите меня поменять его сейчас, мне трудно будет кого-нибудь найти!" "Мне все равно. В любом случае, не связывайся с Гу Вэйци". Когда Рен Шухан отправил сообщение, он услышал, как Цяо Ниннин что-то пробормотала:— Если бы только вторым мужчиной был помощник Цзяна... И его сердце внезапно дрогнуло.

<http://bllate.org/book/12479/1111578>